

Весты *Весты*
Весты
выхода ея: *См.*

И № *1693* *Зем.*

Гастроли О. В. Гзовской.

«Цезарь и Клеопатра», «Много шуму из пустяков» и «Путаница» — вот актив двух спектаклей московской артистки.

Все эти пьесы требуют образцовой постановки, художественной декорации, безукоризненного ансамбля и тщательной репетовки.

От гастролей этого ждать нельзя, в особенности когда играть нужно в непригодном театре, когда нет подходящих декораций, когда режиссура больше чем слаба и неопытна.

И все же Гзовская победила.

Труднее всего пришлось гастролерам в «Цезарь и Клеопатра». Бернар Шоу дал здесь богатый материал, но настолько гибкий и мягкий, что малейшее подчеркивание деталей — и комедия переходит в водевиль.

На сцене «Зимнего Буффа» постановка пьесы была особенно рискованной. Декорации, мебель, аксессуары заставляли вспомнить о «Прекрасной Елене». Цезарь в изображении Бравича напоминал Калхаса и настраивал легкомысленно.

Гзовской пришлось напрячь усилия, чтобы ее Клеопатра не заразилась от такого опасного соседства и не напоминала бы дочь Юпитера и Леды.

Артистка оригинально провела свою роль. Она была женщиной. Сначала женщина скрыта под формами полу-ребенка, полу-царицы, но вот женщина-царица растет. Лучи Цезаря, его ума, его силы грядут Клеопатру. Нити ума и таланта тянутся от него к египтянке, перерождающейся и обновляющейся.

Гзовская дает картину превращения. Все дитяческое и беззаботное в царице-любовнице сохраняется в ней. Она улыбается, и вы чувствуете, что весенние чары лучших женских дней в Клеопатре живы и невредимы.

Она — не египтянка. Она — просто женщина со всеми ее переживаниями.

Эффекты достигаются искусственно. Это — правда. Может быть, не столько искренне, сколько технически красиво. Но разве не все равно, если это прекрасно?! Женская душа так же пластична, как женское тело. А Гзовская специализировалась на грации и пластик.

Точно такое же впечатлительное от ее «Беатриче» в «Много шуму из пустяков». Гзовская не дает теплоты Комиссаржевской, это — не ее специальность. Она достигает тонких сценических аккордов сложностью техники, и выработанными до мелочей приемами.

Но она — не русская артистка. Ее комедийная манера дышит европейской техникой, ее жанр — западное искусство с его несколько вычурным и продуманным, больше чем прочувствованным, характером.

И Гзовская нашла себе безукоризненного партнера. Юрьев и сам напоминает больше актер французского классицизма.

Его манера держать себя, играть и волно-

ваться, радоваться и тосковать дают артисту возможность проводить европейские пьесы безукоризненно. Недаром он — Лебарец русской образцовой сцены.

«Путаница» как-то всё же вчера обрадовала. Постановка пролога дала честь режиссуры. Картина Петербурга в снегу, занесенного стужей и бурей, отбывает вполне взглядам автора и его ремаркам.

Гзовская здесь легка, подвижна, хрупка. Веселый бляевский водевиль сыгран ею образцово.

Это еще одна роль, доказывающая всем и каждому, что Гзовская — одна из лучших русских комедийных артисток со всеми их достоинствами и недостатками.

Словом, спектакли имели большой успех, который может служить лучшим доказательством того, как Петербург ценит художественно-красивое.

А. Лагри.